

ДЖЕЙМС Д.
ПРЕСКОТТ

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ВЫМИРАНИЕ / КНИГА #2

Вымирание

Джеймс Прескотт
Обратный отсчет

«Magic Dome Books»

2018

Прескотт Д. Д.

Обратный отсчет / Д. Д. Прескотт — «Magic Dome Books»,
2018 — (Вымирание)

Поразительное открытие, совершенное доктором Гриром на дне Мексиканского залива, показало человечеству, что мы не одиноки во Вселенной. Однако, когда на снимках, сделанных космическим зондом Вояджер-1, обнаружился инопланетный корабль «судного дня», несущийся к Земле, создалось впечатление, что род человеческий обречен на вымирание. Известие о приближающемся корабле посеяло панику во всем мире; одновременно появились свидетельства зловещего заговора, способного разрушить саму ткань человеческого сообщества, погубить все то, за что боролись Джек Грир и доктор Миа Вард. Быть может, таинственные сигналы, поступающие из глубины гренландских льдов, помогут раскрыть секреты, спрятанные внутри нашего генома, и спасти человечество? Череду событий переносит нас от ледяных просторов Гренландии до жаркой Индии и булыжных мостовых Рима. Что нужно сделать, чтобы остановить смертельный обратный отсчет, ведущий к исчезновению человечества?

© Прескотт Д. Д., 2018

© Magic Dome Books, 2018

Содержание

Посвящение	6
Информация для читателей:	7
Персонажи из первой книги:	8
Обратный отсчет	9
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	40
Глава 12	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Джеймс Д. Прескотт

Обратный отсчет

Автор © Джеймс Д. Прескотт 2018

Художник © Владимир Манюхин 2020

Переводчик © Евгений Симаков 2020

Издательство Magic Dome Books, 2020

Эта книга – произведение фантастики.

Любая связь с реальными людьми или событиями является случайной.

Посвящение

Вновь выражаю особую признательность доктору Рики Льюис (Блог: Исследования в области ДНК) за мое приобщение к ее обширным познаниям в области биофотоники. Также я признателен Лизе Вайнберг, Робу Вильямсу и всей команде «бета-ридэров» – за их бесценные советы и комментарии. И наконец – тебе, дорогой читатель, за проявленный интерес и потраченное время.

Информация для читателей:

Ознакомившись с Содержанием, вы, возможно, заметили, что в книге есть ссылка. Она содержит информацию о синдроме Зальцбурга и назначении отдельных генов, а также пояснение нескольких важных терминов. Заглядывайте в нее по ходу чтения.

Персонажи из первой книги:

Джек Грир: сорокалетний геофизик, иногда ведет себя импульсивно и резко; главное, что интересует его в жизни, – это поиск истины, какова бы она ни была. Подвержен слабостям, среди которых курение, азартные игры и еще какие-то вещи, не требующие больших волевых усилий.

Миа Вард: тридцатипятилетний блестящий генетик; приложила немало усилий, чтобы восстановить свою разрушенную жизнь, и готова на все ради спасения дочери от последствий синдрома Зальцбурга.

Анна: андроид, снабженный искусственным интеллектом, уникальна в своем роде: она соединяет эффективность нейросети с заботливостью и стремлением вникнуть в иррациональность человеческого поведения.

Гэби Бишоп: пятидесятилетний выдающийся астрофизик, взрослая женщина; не только коллега, но и давний друг Джека. Ее здравомыслие нередко удерживает последнего от поспешных решений.

Даг Густавсон: шведский палеонтолог под тридцать; мыслитель, прячущий свою уязвимость под завесой юмора.

Грант Холланд: пятидесятидевятилетний биолог, британец по рождению, Грант не боится пересекать границы между наукой и мистицизмом.

Ражеш Висванатан: в тридцать два года Ражеш создал Анну, что превратило его в восходящую звезду МТИ. Для бездетного Ражеша Анна – больше, чем робот: она практически его дочь.

Юджин Джареки: сорокалетний физик-теоретик, прикрывает страхи и чувство незащищенности заносчивостью и бравадой.

Адмирал Старк: Старку около пятидесяти лет. Он продолжает давнюю семейную традицию службы в ВМС. Нелегкий в общении, он представляет тип человека, которого вы хотели бы иметь на своей стороне.

Олли Купер: неотесанный, но по-своему привлекательный пятидесятилетний Олли вначале был агентом *Стража*, но теперь стремится загладить прошлые грехи. Его главное достоинство – преданность, которая может оказаться его главной слабостью.

Обратный отсчет

Любая достаточно развитая технология неотличима от магии.
Артур Кларк

Глава 1

Девятнадцать членов сенатского Комитета по разведке грозно взирали с высоты своих дубовых тронов. Ниже располагался ряд фотокорреспондентов, производящих сотни, если не тысячи, снимков того, как Джек Грир, Миа Вард и адмирал Старк пытаются устоять под агрессивным градом вопросов.

– Не могли бы вы объяснить членам Комитета, каким образом агенты группировки, которую вы называете *Страж*, смогли выдать себя за представителей военной разведки и проникнуть на особо охраняемый объект? – сенатор Эл Джонсон почти прижался ртом к микрофону.

– Их документы были в полном порядке, Сенатор, – одетый в черную морскую форму, адмирал Старк выглядел очень представительным. – Мы были уверены, что ат *ин*ский корабль находится в безопасности.

Джек невольно улыбнулся тому, что адмирал использовал ставшее популярным в социальных сетях прозвище наших космических соседей. Все началось с поста какого-то бойкого блогера, озаглавленного *Alien Tourists Enigma – Answer Now!* («Требуем раскрыть тайну космических туристов»). Пост стал очень популярен в интернете, и на него посыпались ссылки под хэштегом #АТЕАН, что стало произноситься как «ат *ин*».

Адмирал Старк продолжал стойко отбивать атаки:

– Мы полагаем, что они имели поддержку в высших рядах командования.

Аудитория загудела.

Председатель Комитета Хэтфилд скрестил руки на груди и, подавшись вперед, спросил:

– Не могли бы вы говорить поконкретнее?

– На данном этапе, к сожалению, нет, – Старк отрицательно покачал головой.

– Как бывший офицер ВМФ, – сенатор Джонсон снова ринулся в бой, – скажу, что это вопиющая некомпетентность!

– Мне жаль, Сенатор, – Старк был совершенно спокоен. – Как только обнаружилась брешь в нашем протоколе безопасности, все федеральные разведывательные агентства объявили своим приоритетом выявление и задержание членов *Стража*. На данный момент власти более пятидесяти стран провели сотни задержаний. Уверю вас, каким бы могущественным *Страж* ни был в прошлом, сегодня он не более чем тень самого себя.

– Может, и так, Адмирал, – Джонсон сдвинул очки на лоб и потер правый глаз. – Но урон уже нанесен. Мы здесь, в частности, для того, чтобы разобраться, кто из вас допустил, что группа террористов получила свободный доступ к самому чувствительному открытию нашего времени.

Джек увидел, как на лбу Старка выступают капли пота, и вмешался:

– Со всем уважением, Сенатор, хочу отметить, что операция проводилась на глубине в много сотен метров в Мексиканском заливе, да еще в условиях спешки и хаоса, вызванных международным напряжением. Было не до тщательной проверки документов.

– Как бы там ни было, доктор Грир, люди *Стража* не только сумели похитить передовые технологии, но и – Джонсон заглянул в отчет о работе, составленный Джеком и Мисей, – уничтожить технику, на десятки или даже сотни лет опережающую наши возможности.

– Позвольте напомнить, Сенатор, – Джек выпрямился в своем кресле, – что ударная волна от разрядов дестабилизировала известняковые формирования, на которых лежал корабль. Со *Стражем* или без него корабль был обречен.

– И что же мы здесь имеем? – сенатор принялся протирать стекла очков.

– Простите, сэр?

– Вы признаете, что *Страж* смог похитить высокотехнологичное оборудование. Мой вопрос – что получило правительство США?

– Боюсь – ничего, – Джек покачал головой. – Наша задача была понять, кто эти существа и зачем они прилетели.

Миа толкнула его ногу, давая понять, что он сует голову в петлю.

– Ясно, – быстро отреагировал Джонсон. – Спасибо за разъяснение, доктор. И что вы узнали?

Джек почувствовал, как галстук на его шее затягивается.

– Не так много, как хотелось бы. Мы можем с уверенностью сказать, что атинский корабль упал на планету шестьдесят пять миллионов лет назад и уничтожил от семидесяти пяти до девяноста процентов биологических видов на Земле. Мы знаем, что они ввели в экосистему Земли новые формы жизни, в частности млекопитающее с пушистым хвостом, превратившееся в ходе дальнейшей эволюции в человека. А также, что незначительная ошибка в генетической репликации привела к появлению у человека гена, ответственного за агрессию и насилие.

Шум в зале усилился.

– К вашему сведению, доктор Грир, мой Господь Бог не является маленьким зеленым человечком с Марса, – с горделивым презрением заявил сенатор Джонсон.

– С вашего позволения, Сенатор, – вмешалась Миа, – мы не знаем, какого цвета они были. Телам, обнаруженным на борту, много миллионов лет. По земной классификации, к ним ближе всего находятся членистоногие. И они точно не с Марса.

– Вы изволите издеваться над членами Комитета? – шея Джонсона побагровела.

– Нет, сэр. Я пытаюсь подчеркнуть, что ученые, обследовавшие корабль, старались воздерживаться от предвзятых суждений. Их личные верования, даже самые искренние, могли бы только помешать.

– Я прочел ваш отчет, – Джонсон поднял и показал им стопку бумаги. – Очевидно, что никто из вас не может с уверенностью сказать, откуда они прибыли и почему они решили устроить бойню именно на Земле.

– Учитывая, как мало времени у нас было... – начала Миа.

– Короче, – прервал ее сенатор, – вы не можете гарантировать американским гражданам и вообще людям на планете, что эти существа не захотят уничтожить нас при первой возможности.

– Вы правы, – согласилась Миа, – к настоящему моменту мы не нашли ничего, что проливало бы свет на их намерения.

– Доктор Вард, вы также засвидетельствовали, что световые вспышки, исходившие из корабля, вызвали волну заболеваний по всему миру.

– Да, это так.

– Но вы не в состоянии нам объяснить, каким образом пришельцы смогли повлиять на гены в организме людей и зачем они это сделали.

– Мы работаем над этим.

– Таким образом, прошу занести в протокол, – Джонсон еще ближе придвинул к себе микрофон, – что, несмотря на объемистый отчет о проделанной работе и некотором количестве совершенных открытий, который вы написали для Комитета, главный вопрос остался без ответа. А именно: почему инопланетная цивилизация, с которой мы никогда не встречались, решила уничтожить человечество?

Зал взорвался какофонией возгласов и криков.

– Мы вам изложили имеющиеся факты, – Джек сам почти кричал. – Да, у нас нет ответов, но это не основание для необоснованных допущений. Мы стоим, возможно, перед величайшим событием в истории человечества. Заставлять научное сообщество выдавать выдумки за факты, потому что это может быть кому-то удобно – безответственно и способно...

В этот момент двери распахнулись, и в зал ворвались шесть человек в черных балахонах, в руках они держали предметы, похожие на ручные гранаты. Их преследовала дюжина бойцов из службы безопасности и полицейских, охраняющая здание Конгресса. Когда лидер группы поднял руку, чтобы выдернуть кольцо, Джек прыгнул вперед. Под ударом его тела человек в балахоне упал на пол, однако другие нападавшие с криком «*Очистим Землю!*» выдернули кольца у своих гранат и подбросили их. Гранаты хлопнули в воздухе клубами белого дыма, наполнив палату Сената слезоточивым газом и хаосом.

Глава 2

По черной крыше Кадиллака, подъезжавшего к пропускному пункту Белого Дома, стучал дождь. Полицейские, закованные в спецобмундирование, сдерживали напор протестовавших. В толпе кто-то держал плакат со словами «*Дайте миру шанс*», а кто-то кричал «*Человечество хочет жить!*» и размахивал куклой, изображающей пришельца с петлей на шее. На одном человеке была майка с надписью: «*Людей можно любить – важно уметь их готовить*».

Водитель опустил стекло и сообщил охраннику:

– Доктор Джек Грир и доктор Миа Вард – на встречу с президентом.

Охранник сверился со списком и заглянул внутрь. На заднем сиденье сидели и нервничали Джек и Миа.

– Проезжайте. Президент будет с минуты на минуту.

– Сенатские слушания не слишком задались, – глаза Джека еще были красны от слезоточивого газа, а от одежды шел резкий химический запах.

Миа улыбнулась попытке Джека развеселить ее. Слушания прошли чудовищно. Понятно, что на фоне всеобщего страха сенаторы пытались создать впечатление, будто они держат ситуацию под контролем. Хотя ни о каком контроле и речи быть не могло.

Она посмотрела в зеркало заднего вида, рассчитывая обнаружить *Чудище*, как шутливо называли президентский лимузин. Его не было, но сквозь шум дождя отчетливо донесся звук приближающегося вертолета. Они подъехали к Западному крылу – трехэтажному белому зданию, где располагался офис президента и кабинеты его сотрудников.

Выйдя из машины, Джек увидел, как *Морпех-1* плавно садится на Южную лужайку.

Молодая женщина в темно-сером костюме провела их в помещение. Они прошли по длинному коридору с множеством кабинетов, в которых кипела бурная деятельность. С момента, как был найден (а затем потерян) инопланетный корабль в Мексиканском заливе, администрация президента сбивалась с ног под напором СМИ, разгоряченных утечками от *Стража*. Не только в США – новостные агентства всего мира осаждали Белый Дом, желая знать, кто такие были эти пришельцы и чего они хотели. Джек их понимал: он и сам хотел бы это знать.

Помощница президента остановилась перед Овальным кабинетом и спросила с легким намеком на южный выговор и южное гостеприимство:

– Хотите чего-нибудь? Вода-чай-кофе?

– А у вас нет бурбона? – Джек боролся с сухостью во рту.

Помощница только улыбнулась, показав красный след от помады на одном из зубов.

Не каждый день выступаешь перед президентом. Джек оглядел Мию, руки которой изображали битву кальмаров под водой.

– Отлично выглядите, – галантно сказал он.

– Единственное, что было – при такой спешке.

Миаглянула на свое темно-синее платье с вырезом в форме V. Ее рыжие волосы *до плеч* касались щек, чуть загоревших во время их короткого пребывания на борту спасательного корабля *Grapple*. Они там в основном писали секретный отчет для президента и правительства. Все это было, конечно, важно, но Джек не мог не жалеть, что не успел познакомиться с ней поближе.

– Вам очень идет, – заверил ее Джек и кивнул помощнице, показывая, что они готовы. Та открыла дверь Овального кабинета и сделала рукой приглашающий жест. Джек почему-то полагал, что президент примет их один, но, войдя, увидел, что сильно ошибался. Перед ними стояли человек тридцать в военной форме и гражданских костюмах. Вице-президент Миллард, госсекретарь, министры финансов и обороны, а также спикер Палаты представителей были в

гражданском. Еще какое-то количество присутствовавших Джек знал в лицо, но не помнил ни их имен, ни должностей.

– Геофизик доктор Грир и генетик доктор Вард от имени группы исследователей инопланетного корабля, обнаруженного в Мексиканском заливе, – представила их помощница президента.

Президент Александер Тейлор подошел и пожал им руки. Это был высокий худощавый мужчина с крепким рукопожатием и пронизывающим взглядом, острота которого смягчалась выражением легкой меланхолической грусти на лице. Это отдаленное сходство с Авраамом Линкольном, охотно эксплуатирувавшееся журналистами, существенно помогло ему на выборах.

В наступившей тишине глава администрации подал президенту объемный отчет.

– Я прочел ваш отчет, – сообщил президент Тейлор. – Я также посмотрел видео, снятое при помощи этих ваших замысловатых очков. Все захватывающе интересно, но меня не покидает ощущение, что чего-то не хватает, есть пробелы, которые, надеюсь, вы нам сейчас восполните.

– Мы сделаем все что можем, – скромно отозвалась Миа.

Джек невольно задумался над тем, что они хотят услышать такого, о чем не спросил Сенатский комитет.

– Видите ли, – вступил в разговор вице-президент Миллард, – у нас появилась информация о серьезнейшей угрозе для безопасности страны и всего мира. Эксперты еще работают над ней, но...

– Джон, хватит ходить вокруг да около, – прервал его президент. – Покажите им снимки.

После недолгого колебания Миллард вынул из папки глянцевую фотографию восемь-десять и протянул ее Мии и Джеку.

Их глаза не сразу сфокусировались на нужном объекте, но через некоторое время они поняли, что смотрят на инопланетный корабль, очень похожий на тот, с которым они имели дело. Только этот не лежал на дне морском, а летел в космическом пространстве, вероятно, в пределах Солнечной системы.

– Где это? – спросил Джек, стараясь казаться спокойнее, чем был на самом деле.

Невысокая женщина с индейской внешностью в красном брючном костюме выступила вперед.

– С вашего позволения, господин Президент. Я доктор Дайен Литлфилд из NASA. Снимок сделан пять дней назад *Вояджером-1*. По данным астрономов, с учетом текущей скорости, расстояния и траектории объект встретится с Землей через четырнадцать дней, шесть часов и семь минут. Без вариантов.

– Понимаете теперь, в какой ситуации мы оказались? – морщины на лице президента стали глубже. – Необходимо понять, хотят ли наши новые гости поступить с человечеством так, как они поступили с динозаврами.

Вопрос был совершенно естественным. Джек почувствовал, что все собравшиеся смотрят на него. В тишине было слышно, как он проглотил скопившуюся во рту слюну. Миа тронула его за руку, как бы принимая на себя часть напряжения.

– В смысле: вы спрашиваете у меня, что на уме у инопланетной расы? Хороший вопрос, учитывая, что мы обычно не знаем, что себе думают северные корейцы или иранцы.

– Враги они или друзья? – Миа слабо улыбнулась. – Боюсь, сегодня никто не может сказать. Возраст корабля, найденного группой Джека Грира, насчитывает шестьдесят пять миллионов лет. Не будь этого корабля, никого из нас здесь бы не было. С другой стороны, его удар о Землю оказался плохой новостью для динозавров.

– Миа... ээ... доктор Вард хочет сказать, – принялся пояснять Джек, – что понятия *хорошо* или *плохо* зависят от того, с какой стороны ружья вы находитесь.

– Сейчас ствол смотрит нам прямо в лицо, – прокричал с другого конца кабинета госсекретарь Чейз. – Господин Президент, призываю вас немедленно применить весь наш ядерный потенциал, чтобы разнести эту штуку в пыль, пока она нас не угробила.

В помещении стало шумно от высказываемых и зачастую прямо противоположных мнений.

– Господин Президент, – взял слово министр обороны Майерс, – системы наведения наших ядерных средств полностью ориентированы на наземные цели. Чтобы иметь шанс поразить космическую цель, нужно будет перепрограммировать эти системы и установить на ракеты-носители семейства *Atlas*. Но дело даже не в этом. Если эти инопланетяне летят с миром, а мы их встретим ракетами, можно с уверенностью сказать, что мы развяжем галактическую войну, которую у нас нет никаких шансов выиграть.

– Честно говоря, господин Президент, – вступил Джек, – я не уверен, что наше оружие способно даже поцарапать этот корабль.

– Это, вероятно, так, – заметила директор NASA. – Я изучила отчет. Корпус корабля состоит из неизвестного композитного материала фантастической прочности.

Обычно спокойное лицо президента отразило гамму противоречивых эмоций:

– У меня тридцать процентов личного состава ВС выбыли их строя по причине внезапных заболеваний. Русские и китайцы уверены, что мы врем про исчезновение корабля. Они все сейчас рыскают по нашим электронным сетям в поисках секретов, которых мы сами не знаем. Тут еще кубинцы с их чертовыми искусственными островами. Страна напугана до потери сознания и готова взорваться. Представьте, что будет, когда мир узнает, что до конца света осталось две недели. Если ваши находки в Заливе говорят, что пришельцы намерены нас истребить, должен признать, мы не можем им помешать. Поэтому я подписал секретную директиву о переводе жизненно важных элементов управления в подземные бункеры. Я реквизирувал все подземные убежища времен холодной войны. При худшем сценарии, может быть, хоть кто-то выживет, чтобы продолжить нашу цивилизацию.

Наступила гробовая тишина. Что хуже? Попробовать уничтожить пришельцев на подлете или ждать, что будет, когда они прилетят?

– Господин Президент, – прервал молчание Джек, – вы спрашивали моего мнения о враждебности инопланетян. У меня нет ни малейших аргументов ни *за*, ни *против*, но чутье мне подсказывает, что они *не* враждебны.

Высказывание было встречено громкими насмешками.

– При всем уважении, доктор Грир, – рявкнул вице-президент Миллард, – мы не можем основывать будущее человечества на вашем чутье, – он повернулся к Мии. – Доктор Вард, вы занимались генетической стороной проблемы. Бога ради, поделитесь с нами чем-нибудь более полезным, чем ваше чутье.

Джек почувствовал себя зернышком в курятнике. Ему случалось получать выволочки и от более неприятных людей, чем вице-президент Миллард, но сейчас он понимал, что единственное, что он может сделать, – это гордо выпрямиться да так и стоять. Это было не личное. Речь шла о выживании человечества.

– По правде говоря, нам сильно не хватило времени, – Миа развела руками. – Самый важный и самый опасный периоды в истории человека случились одновременно. Мы многое узнали о расе атинов. Как ни крути, они – наши создатели. По меньшей мере, они создали на Земле условия, благодаря которым появился человек. Мы также знаем, что ДНК людей и пришельцев удивительно схожи. В ДНК содержится ответ, почему все это происходит и, возможно, как это остановить. Я понимаю, что мои слова расходятся с тем, чему нас учили в школе и церкви о нашем происхождении и нашей сущности. Но, если мы не ошиблись в своих анализах, если мы – их творения, не думаю, что они готовы будут нас уничтожить не разду-

мывая. Их добрые намерения, мне кажется, подтверждаются тем фактом, что был обнаружен только один корабль.

– Это не совсем так, доктор, – прервал ее министр обороны.

– Простите?

– Наши спутники засекли еще одну волну. Слабую и однократную. Но мы смогли определить источник с точностью до пяти миль.

– Другой корабль? – у Джека отвисла челюсть.

– Точно не известно, – вмешалась директор *NASA*, явно желая помешать Майерсу выйти за пределы его компетенции. – Сила и качество сигнала отличаются. Он насыщеннее и сложнее. Источник находится на глубине двух миль под ледовым щитом Гренландии.

– Как давно стало известно? – Миа ощутила полную беспомощность. Она надеялась, что исчезновение корабля с его разрушительными разрядами давало ей шанс найти способы лечения синдрома. Две недели до армагеддона и новые разряды таких шансов не оставляли.

– Пять дней. Мы закрыли зону и направили туда инженеров строить базу и бурить лед. Название – Арктическая научная станция *Северная Звезда*. Гренландия не США, но датчане выразили готовность помочь как по военной, так и по научной линии.

– Инженерные работы практически окончены, – сообщил президент. – Еще одна причина, почему мы вас пригласили: мы хотим, чтобы вы приняли участие в исследовании. Вы единственные обладаете опытом в этой сфере, что бесценно.

– Руководить операцией будет адмирал Старк, – добавил вице-президент.

– Адмирал? – удивился Джек. – Не контр-адмирал?

– Уже нет, – коротко ответил Майерс.

Появилась помощница, чтобы проводить их к машине.

– Прошу запомнить, – президент протянул руку для прощания, – все, что здесь говорилось, – строго секретно. Возвращайтесь к вашей команде и готовьтесь: вы отправляетесь в Гренландию через двадцать четыре часа.

Глава 3

Большую часть пути до Объединённой базы Эндрюс Миа смотрела в залитое дождем окно. Проблесковый маячок джипа сопровождения заливал внутренности их лимузина то красным, то синим светом, словно стараясь привлечь ее внимание, которое и без того разрывалось между множеством вещей и событий. Она покосилась на Джека, мирно дремавшего, откинувшись на подушку, которую он соорудил из собственного пиджака. Он дышал ровно. Это стоическое спокойствие вызвало у Мии легкий приступ раздражения.

Встреча с президентом была тяжелым испытанием для нервной системы. Ни она, ни Джек не предполагали, что от них примутся требовать прямого ответа на вопрос, дружественны или враждебны атины (она никак не могла привыкнуть, что у пришельцев появилось имя). От неспособности ответить на вопрос Миа чувствовала себя беспомощной дурочкой. При этом чем дольше она размышляла, тем очевидней становилась бессмысленность постановки самого вопроса. Мало того, что странно было бы надеяться понять, какие намерения были у пришельцев, когда они вlepили Земле этот синяк под глазом миллионы лет назад. Но то обстоятельство, что до появления существ, хоть отдаленно напоминающих человека, оставалось примерно шестьдесят три миллиона лет, делало разговор об отношении инопланетян к людям совершенно абсурдным.

Она все больше уверялась в том, что ответы надо искать в хроматиде Зальцбурга. Мию передернуло от вновь накотившего чувства вины: чем она занимается? Собирается в Гренландию, где, возможно, кроме льда они ничего не найдут, тогда как она должна была бы попытаться помочь огромному числу людей, страдающих от нового недуга.

Джек поедет. Это хорошо. Она смотрела, как он ворочается, устраиваясь поудобнее в своем углу машины. А что, если ответы ждут ее как раз подо льдом, а она вместо этого будет бессмысленно носиться по миру в своем донкихотском порыве?

Она почувствовала прикосновение к своей руке. Джек смотрел на нее, открыв один усталый глаз.

– Пожалейте себя. У вас уже дым из ушей идет.

– ...*Но нескончаем женский труд*, – ответила Миа известной поговоркой.

– Если вы сейчас перегорите, то большой пользы от вас не будет, – Джек посмотрел на нее проницательным взглядом. – Зная вас, думаю, что вы всё наш разговор с президентом прокручиваете в голове и пытаетесь сообразить, удалось ли нам убедить их оставить в покое ядерный арсенал и дать нам возможность лучше понять, с чем мы имеем дело.

– Не думаю, что президент так глуп, чтобы запустить ракеты, – Миа не стала переводить разговор в шутку, – и разнести радиационное заражение по всей Солнечной системе. Он производит впечатление думающего и умного человека.

– Таких-то и следует опасаться, – насмешливо сказал Джек.

– Скорее его советники тянутся к пусковой кнопке.

– Большинство, – подтвердил Джек. – Хотя мне трудно их осуждать: мы же знаем, чем предыдущий визит закончился. Может, они летят, чтобы закончить начатое тогда.

– Или исправить ошибку.

– Ну да, – согласился Джек. – Человечество наделало дел. Если посмотреть на все те дрова, которые мы наломали за время нашего существования, то можно не захотеть терпеть нас дальше.

– Я не это имела в виду, – Миа была не расположена шутить. – Они могут хотеть исправить наш генетический порок.

– Какой? – удивился Джек. – *Ген воина*?

Миа кивнула.

– Они не произвели на меня впечатления серьезных умельцев. Сперва снесли семьдесят пять процентов жизни на Земле, чтобы потом населить ее по своему образу и подобию. И почему такая задержка? Серьезный случай галактической прокрастинации.

– А если вы правы, – Миа улыбнулась, но слова ее были мрачны, – то нам осталось две недели, и сделать ничего нельзя.

– Вы же слышали, что президент намерен перевести правительство и ряд людей в бункеры. Род человеческий упорен: если сильно повезет – кто-то да выживет и продолжит существование.

– Я не об этом. Ну, не вполне. С кем вы бы хотели разделить последние дни: друзья, семья?

– У меня нет семьи. Теперь нет.

– Родители умерли?

Джек подумал немного и кивнул.

– Единственные два человека, которые меня интересуют: один – здесь, другой – на базе Эндрюс.

В его словах была грусть, Миа с сочувствием сжала его руку. Она не ожидала таких слов и, уж конечно, на них не напрашивалась. На борту корабля *Grapple* Гэби мельком упомянула отца Джека и полное отсутствие отношений между ними. Удивительно, что даже перед лицом катастрофы Джек не захотел забыть прошлое.

– Что, по-вашему, мы найдем в Гренландии?

Джек высвободил руку и начал тереть большой и указательный пальцы. Голос его перешёл в низкий баритон:

– Спасение души.

* * *

Объединённая база Эндрюс была порождением военно-воздушной базы и базы морской авиации под Вашингтоном. Преодолев ряд пропускных пунктов, автомобили достигли ангара 5. Непрерывающийся дождь наконец прекратился, и они, не промокнув, прошли между открытыми створками гигантских дверей. Внутри рядышком стояли *Борт номер 1* и его близнец. Немногие знали, что для поездок президента используется не один самолет, а два. Дубликат нередко выполнял роль *ложной цели*, летя впереди самолета главнокомандующего, чтобы убедиться, что небо действительно безопасно, а не только кажется таковым.

Слева от самолетов вдоль стены ангара тянулось двухэтажное строение. Два ряда светящихся окон уходили в бесконечность. Техники, механики и прочий персонал непрерывно куда-то шли и откуда-то приходили. В помещении механической мастерской они обнаружили Анну, стоящую перед зеркалом.

У Джека отвисла челюсть. Как и было обещано, эти гении из *Boston Dynamics* и ученые из Управления перспективных научных исследований и разработок МО США (*DARPA*) сделали ей королевский подарок. Ушли в прошлое тележки на колесиках – их заменили стройные металлические суставчатые ноги. Торс Анны тоже поменялся: одетый в серебристый хром, он вдобавок приобрел отчетливые женственные формы. Узкая талия и руки из алюминиевого сплава довершали картину. Не поменялось только лицо с его человеческими чертами, проецируемыми на внутреннюю сторону лицевого стеклопластика.

Анна моргнула, и раздался легкий щелчок.

– Скажи мне, что это не селфи, – Джек с трудом подавил смех.

Анна развернулась на уровне талии, затем повернулись ноги. Лицо ее осветила радостная улыбка, блестящая рука поднялась в знак приветствия.

– С возвращением, доктор Грир и доктор Вард. Надеюсь, ваша встреча с президентом Тейлором была плодотворной, – Анна шагнула им навстречу с довольно естественной грацией.

– Ты как будто всю жизнь ногами ходила, – с восхищением сказала Миа.

– Я тренировалась, – сообщила Анна. – Доктор Грир, вам ступеньки тоже с трудом даются?

– Я что не в форме? – нахмурился Джек.

– Отнюдь. Я имела в виду – для человека вашего возраста.

Тактичность не была ее сильной стороной.

– Так их, Анна! – Миа ткнула Джека кулаком в бок.

Лицо Анны помрачнело.

– Я не хотела вас обидеть, доктор Грир. Я собираю информацию. Программа доктора Висванатана для ходьбы по лестницам не учитывала перил и ступенек разной высоты. Мне пришлось ее адаптировать, и я еще не закончила эту работу. Но, думаю, скоро справлюсь.

– Нам всем когда-то пришлось учиться ходить по земле и по лестницам, – успокоил ее Джек. – Не сомневаюсь, что Ражеш специально написал сырую программу, чтобы ты сама ее доработала.

Анна не успела ответить, как появился Даг, держащий в руке сэндвич из цельнозернового хлеба с беконом, латуком и помидорами.

– Джек! Я вижу, президент справился с желанием посадить вас обоих в тюрьму, – Даг вытер салфеткой рот.

– Вы разве не веган? – Джек с завистью посмотрел на ломтик бекона, свисающий с края сэндвича.

Даг посмотрел на сэндвич и усмехнулся.

– Вегетарианец. И это ненастоящий бекон. Эта штука называется *векан*, и она неплоха. В столовой дают.

– Поддельный бекон – это круто, – покривился Джек и уже серьезно добавил: – позовите всех, пожалуйста: у меня важная информация и мало времени.

– Они только что шли за мной, – оглянулся Даг.

Тут как раз вошли Гэби, Ражеш и Юджин. Двое последних жарко дискутировали на тему *Дуги Кесселя*, а также – действительно ли Джордж Лукас знал, что парсеками меряют расстояние, а не время.

– У меня нет ни малейшего сомнения, что парень знал, о чем говорит, – в подтверждение своих слов Ражеш отчаянно размахивал руками. (Индийского инженера можно было считать упитанным или просто плотным – в зависимости от критерия оценки его внешности.)

Его оппонент, сорокалетний физик-теоретик Юджин Джареки, был также известен как глава и единственный сотрудник Управления по вопросам космического пространства (*OOSA*). Несмотря на редущие волосы и худобу, он умудрялся соединять в себе внешность Стива Бушеми и самоуверенность Брэда Питта.

– Да ничего Лукас не понимал, – Юджин слегка гнусавил. – Он сел в лужу и пытался отмазаться какой-то левой историей про систему навигации Тысячелетнего Сокола, которая якобы столь крутая, что может посчитать самый короткий маршрут через гиперпространство.

Гэби умоляюще подняла руки:

– У нас что, других забот нет, как только обсуждать какую-то убогую, бессмысленную научную фантастику?

На ее круглом, обычно приветливом лице, обрамленном доходящими до плеч светлыми волосами, сейчас читалось: *Еще немного, и кто-то станет калекой*.

Юджин и Ражеш как по команде обернулись.

– Убогую? – возопил Юджин в ужасе.

– Бессмысленную? – ощерился Ражеш.

Даг схватил Ражеша за плечи, словно тот представлял опасность для окружающих.

– Спокойно, богатырь!

– Доктор Грир, – вмешалась Анна, – Я хотела...

– Прошу всех помолчать и выслушать нас, – Миа подняла руку.

– Но, доктор Грир... – не унималась Анна.

– Не сейчас, – отрезал Джек. – Слово имеет Миа, – он кивнул в ее сторону.

Миа принялась рассказывать о встрече с президентом и членами правительства.

– Ядерное оружие? – озадачено переспросил Даг. – Я понимаю про последний шанс, но насколько это вообще исполнимо?

– Трудно сказать, – заметил Джек. – По счастью, президент не сторонник такого решения.

– За две недели до столкновения, – Гэби схватила себя за локти. – Я представляю, что начнется, когда люди узнают. Бунты в городах и потеря контроля над ситуацией повсюду.

– Особенно, когда станет известно, что правительство намерено прятаться в бункерах, пока остальные будут задыхаться от пепельных бурь.

– А сигнал, засеченный в Гренландии, – спросил Ражеш. – Это еще один корабль, как вы думаете?

– Уверенности нет. Военные готовят площадку к нашему прибытию, – сказала Миа, голос ее был грустен.

– Мама! – воскликнула Гэби. – Я должна ее предупредить!

– Боюсь, – решительно сказал Джек, – все должно оставаться в строжайшей тайне. Гэби права: начнется такая паника, что любые осознанные действия станут невозможными. Я никого не могу принуждать ехать со мной. Кто-то может захотеть провести последние дни в кругу любимых людей. Я никого не буду осуждать. Скажу только одно: если атины вернулись, чтобы повторить свой номер, если мы, как динозавры до нас, обречены на вымирание, я не готов покорно ждать развязки. Не надо обманываться: мы все прекрасно понимаем, что ракеты нас не спасут. Насколько я понимаю, наша единственная надежда лежит где-то под ледовым щитом Гренландии.

– Или в нашей ДНК, – Миа посмотрела на Анну.

– Доктор Грир, – Анна сделала шаг по направлению к Джеку, но тут в дверях появился еще один человек.

Это был Грант, по-прежнему очень загорелый, но твердо стоящий на ногах без помощи костылей или трости.

Помещение наполнилось восклицаниями удивления и радости. Даг обнял вновь пришедшего, отступил назад и внимательно осмотрел пятидесятилетнего биолога с головы до ног.

– А как же сломанное бедро? Вы же должны быть в больнице...

Грант, напротив, выглядел здоровее, чем раньше, и даже, кажется, слегка располнел.

– Чем это вас там кормили? – в голосе Юджина слышалась зависть.

Грант сцепил на животе свои длинные пальцы.

– Честно сказать, дамы и господа, я понятия не имею, что происходит. Первый же рентген показал перелом бедра в трех местах. А два дня спустя я уже набрал десять фунтов веса и встал на ноги как ни в чем не бывало.

– Вам выписывались лекарства? – Миа смотрела на Гранта со смесью любопытства и недоверия.

– Обезболивающие, – Грант посмотрел в пространство. – Доктора были удивлены не меньше моего. Мы даже до операционной не добрались.

– А анализы?

– Все оказались хорошими.

– Я бы хотела сделать ряд тестов, если вы не против.

– Да пожалуйста.

Джека кто-то потянул за рукав. Анна наконец добралась до него.

– Да, Анна? Что ты хотела сказать?

– Адмирал Старк говорил вам, что *NASA* обнаружило бинарный код в гамма-всплеске.

– Помню. Но они не смогли его расшифровать, – тут до Джека дошло, куда она клонит, и глаза его загорелись. – Ты смогла? – спросил он в возбуждении.

Даг, сидевший в офисном кресле, вскочил и одним прыжком преодолел разделявшие их шесть футов.

– Секретное послание, – заворуженно воскликнул палеонтолог. – Как дешифровальные кольца, которые раньше клали в коробки с хлопьями.

– Вероятно, нагоняй за то, как мы чудовищно смотрим за своей планетой, – предположила Гэби почти без иронии.

Анна была в растерянности. Ее датчики не справлялись со смесью саркастических и серьезных гипотез.

– Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать, – изрекла она народную мудрость. – В данном случае, может, даже сильно больше, чем сто.

Глава 4

Гордо шагая на новых ногах, Анна проводила их в соседнюю комнату, где Ражеш разместил компьютерное оборудование, которым они пользовались на буровой платформе. Адам и Леа сидели за ноутбуками, следя за потоками данных, генерируемых Анной в ходе ее работы над собой. Коротко кивнув пришедшим, они вернулись в свои программные глубины.

– Она удивительно быстро прогрессирует, – Ражеш посмотрел на ее новую стройную фигуру. – Последние дни мы работаем над ходьбой по плоской поверхности и по лестницам.

Блеск в глазах Ражеша говорил о том, что Анна для него – больше, чем продвинутый робот. Она была его ребенком.

– Затем – неровные поверхности и стремянки, – докладывал инженер со счастливой улыбкой на пухлых губах.

– Вы бы позаботились о противоскользящих накладках, пока мы здесь, – улыбнулся в ответ Джек.

– Вы думаете, это безопасно – везти ее в Гренландию? – забеспокоился Ражеш.

– Я знаю, как много Анна для вас значит, но она обязательно должна поехать. Я уже обещал вам один раз, что буду ее беречь, как зеницу ока, – обещаю еще раз.

Пока Ражеш размышлял над сказанным, Джек подошел к Анне, расположившейся перед одним из ноутбуков. Она подключила себя к компьютеру USB-кабелем, и на экране тут же замелькали нолики и единички. Остальные сгрудились за их спинами, замороженно глядя на экран.

– Это то, что ученые из *NASA* выудили из гамма-всплеска, – пояснила Анна.

Миа смотрела с особым вниманием. Не любопытство двигало ею, а понимание того, что, вероятно, таким образом инопланетный корабль управлял синдромом Зальцбурга, вводя в хроматиду деструктивные гены, вызвавшие заболевания у трети населения Земли.

– Как видите, доктор Грир, без ключа это просто набор бессмысленных символов.

– Как рябь на экране телевизора, – уточнил Даг, чье дыхание еще хранило память о съеденном сэндвиче.

Анна посмотрела непонимающе.

– Она не видела, – пояснил Ражеш. – Она с телевизором знакома только в интернете.

– Представь себе радиопомехи, – предложил Джек, и Анна понимающе кивнула.

При всех своих фантастических способностях Анна иногда терялась в простых элементах культурного кода.

– Как ты сумела прочесть? – с нетерпением спросил Грант.

– Доктор Вард помогла мне.

Миа удивилась. Она, правда, помнила про головную боль, до которой довела себя, пытаясь найти в геноме Зальцбурга какое-нибудь внятное послание.

– Ключ к загадке – число тридцать семь, – сообщила Анна.

– Понял! – Юджин протиснулся вперед. – Ты взяла каждый тридцать седьмой байт. Элементарно, – Юджин редко упускал шанс покрасоваться.

– К сожалению, это не так, доктор Джареки, – ровным голосом ответила Анна. – Тридцать семь – это простое число, которое делится только на единицу и на себя. Первые тридцать семь простых чисел: один, три, пять, семь, тринадцать, семнадцать, девятнадцать, двадцать девять...

– Окей, – Джек снял галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. – Мы поняли. Что там дальше?

– Прошу прощения, доктор Грир, буду краткой, – Анна заговорила чуть быстрее и тоном выше. – Я взяла бинарные цифры, соответствующие первым тридцати семи простым числам,

и так много раз – до тех пор, пока не отсеялось все остальное. Из этого я получила данные в форме тридцатисемибитного изображения.

– Почему не двадцатичетырех, как обычно? – Ражеш, похоже, сам открывал для себя много нового.

– Путем проб и ошибок, – заверила его Анна. – Я провела много тысяч итераций и не получила никакой внятной картинки. Только когда я вернулась к упражнениям по ходьбе по лестницам, мне пришло в голову увеличить размер *битмапки*. Ну и, конечно, ввести тридцать семь и сюда было соблазнительно.

– Скоро она начнет писать стихи и рисовать ландшафтики, – Даг почти и не шутил.

В полной тишине все смотрели, как с экрана исчезают целые блоки нулей и единиц, преобразуя поток бинарных данных, которые, в свою очередь, стали складываться в картинку.

Картинка изображала Х.

Процесс завораживал – теперь все пытались понять, что это значит. Это не была четкая буква Х английского алфавита, края ее были расплывчаты и неровны.

Миа же сразу увидела, что один конец верхней части *икса* был короче другого. Они смотрели не на букву, а на пару хроматид, соединенных центромерой, то есть на полную хромосому. Но это было не все. Перед ними была не какая-то случайная хромосома – перед ними был Зальцбург в его новом измерении. Синдром, открытый Аланом и успевший проявить себя по всему миру, был одинокой хроматидой, а сейчас Миа видела нечто совсем другое. Это был, можно сказать, эндшпиль: не теперешний Зальцбург, а то, чем он скоро должен был стать. Он менялся, мутировал, рос. Миа похолодела: рождалась новая группа генов. Необратимые изменения ожидали саму жизнь на Земле, весь человеческий род.

Глава 5

Собравшимся пояснения Мии настроения не улучшили.

– Тут, значит, с одной стороны, к нам летит корабль-убийца, – мрачно рассуждал Даг, – а с другой – вы нам говорите, что генетические заболевания по всему миру станут еще тяжелее.

– Не знаю, как вам кажется, – вступил Грант, – но, похоже, инопланетяне хотят избавиться от нас окончательно и бесповоротно.

– Но с какой целью? – Джеку действительно было интересно мнение биолога.

– Хотят получить наши ресурсы, – Юджин не привык теряться в догадках.

Гэби смахнула светлую прядь с лица и собиралась было закурить, но остановилась на полпути.

– Чушь все это. Что на Земле есть такого, чего бы не было в других частях Солнечной системы или Галактики? Воды в жидком виде на таких спутниках, как Европа, Энцелад и Ганимед, полно. Со льдом для мохито в космосе дело обстоит еще лучше. Металлы, минералы – всего везде завались.

– Из людей получаются плохие рабы, – сказал Ражеш как бы с надеждой в голосе. – С нашей-то ленью...

– Ну, это вы за себя отвечайте, – Грант подмигнул Ражешу. – Фишка в том, что продвинутой цивилизации биологическая рабочая сила ни к чему: на это есть машины.

– Вот пример, – Даг показал на Анну. – Если предсказание Илона Маска о том, что развитие ИИ приведет к исчезновению людей, верно хоть на десять процентов, нам надеяться не на что.

Анна посмотрела на него с укором.

– Уверяю вас, доктор Густавсон, мы не имеем ни малейшего желания ставить под угрозу ваш вид.

– Пока, – сказал Грант. – Сейчас ты, вероятно, имеешь в основном те чувства, которые заложены в тебя программой. Но со временем... Самые прекрасные отношения склонны перерождаться. Спросите мою бывшую жену.

Гэби полагала, что человечество само во всем виновато.

– Мы наказаны за то, что сделали с планетой. Человечество напоминает мне соседа, который все время сдает дом старшим подросткам через *Airbnb*. У кого-то может возникнуть сильное желание положить этому конец.

– Мы тут кто: сосед-скотина или отвязные подростки? – заинтересовался Даг.

Джек и Миа засмеялись.

– Не знаю, – улыбнулась Гэби. – Два в одном. У меня начинает болеть голова.

– Мы, люди, – Джек прокашлялся и продолжил, – имеем эгоцентричную привычку думать, что все на свете происходит из-за нас. Никому не приходило в голову, что, возможно, мы тут вообще ни при чем?

Все призадумались.

– То есть как это? – возмутился Юджин. – Разве не мы тут главные пострадавшие?

– Джек в чем-то прав, – заметил Грант. – С этой стороны мы проблеме не рассматривали. Вы, например, идете по своим делам и случайно наступаете на муравейник. Не то чтобы вы хотели как-то обидеть муравьев, но самим муравьям от этого не легче, – Грант со значением посмотрел на Гэби-астрофизика. – Вот завтра окажется, что Солнце превращается в сверхновую, и всё – жизни на Земле приходит конец. Вы же не станете думать, что Солнце нас наказывает за плохое поведение.

– Негодное сравнение: Солнце не является мыслящим существом, – возразила Гэби.

– Это еще надо доказать, – отрезал Грант.

Улыбка растянула рот Дага почти до ушей.

– Дайте уважаемому доктору Холланду возможность, и он вам все расскажет о морфогенетических полях и взаимозависимости всего со всем. Вам мозг вынесет.

– Уже... – Гэби зачихнула сигарету обратно в пачку.

Даг проскользнул между двумя механиками, проходившими по своим делам через компьютерную комнату, и исчез в ангаре. Все стали расходиться.

Миа подошла к Анне.

– Хотела тебя спросить...

Анна повернула голову вокруг оси. С непривычки зрелище могло испугать кого угодно.

– Люблю отвечать на вопросы. Хотите знать, что я думаю о том, зачем инопланетяне вступают в контакт с нашей планетой?

– Ну, вообще-то... да, конечно.

– Я думаю, они рассчитывают остаться незамеченными.

Миа pokrutila головой, пытаясь уследить за мыслью.

– Думаешь, они хотят нам плохого?

– Я согласна с доктором Гриром: ущерб, который они могут нанести нам, скорее проходит по линии непредвиденных последствий.

– Как считаешь, они вообще знают о нашем существовании?

– Трудно с уверенностью сказать. Думаю, что нет.

Миа представила себе атинский корабль, несущийся к Земле.

– Надо попытаться им про это сказать. Ты изучала их язык. Может, надо выйти с ними на связь и попросить не врезаться в нас?

– Надо попробовать, – согласилась Анна. Она протянула руку, чтобы отключиться от компьютера. – Вы еще собирались что-то спросить?

– Да, – Миа почувствовала, что волнуется. – Вот этот подход, который позволил тебе прочесть сигнал в гамма-всплеске, ты его к геному Зальцбурга применяла?

– Я постоянно веду эти расчеты, меняя методы и подходы. К сожалению, ничего пока не получается.

Миа надеялась на другой ответ, но и услышанного совсем не исключала. Жизнь никогда не посылает тебе всего, чего хотелось бы. В лучшем случае – только самое необходимое, чтобы ты дальше разбирался самостоятельно. Но прежде чем погрузиться в мысли про Гренландию и про то, что их там ожидает, Мии нужно было сделать еще кое-то.

Глава 6

– Но главное, что меня бесит, – Триш Хан ходила взад и вперед по своему офису, как тигр в клетке, – это что ты через мою голову пошла к Рону Льюису, и я теперь выгляжу как дура.

Мяч-антистресс в руках Триш работу свою не выполнял совсем, и она швырнула его в стену. Мяч весело отскочил от стены, но никто ловить его не стал, он покатился по полу и затих в углу. Для редактора отдела *Lifestyle* в газете *Washington Post* стресс был делом привычным. Столь же обычным, как выволочки юным репортерам, которые думали, что они уже выросли из своих штанишек.

В данном случае юный репортер, старательно изображавший внимание, звался Кейзой Маоро. Носительница этого руандийского имени (означавшего *красивая*) давно уже решила, жалея друзей, коллег и соседей, зваться просто Кей. Что избавляло многих от недоумения, а ее – от необходимости давать пространные пояснения, вроде таких:

– Какое интересное имя. Вы откуда? – спрашивали ее, имея в виду темный цвет ее кожи и коротко стриженную копну волос в мелких, плотных завитках.

– Америка.

Такой короткий ответ часто приводил спрашивавшего в замешательство: ему было стыдно за вопрос, который вдруг начинал казаться бестактным.

– Что касается происхождения, то мои родители из Руанды.

– А-а... – отвечал собеседник и переходил на другую тему.

О Руанде все знали две вещи: что там случился жуткий геноцид в середине 90-х и что виноваты в нем были хуту. Сложности взаимоотношений племен в Восточной Африке были малодоступны среднему американцу, точно так же как тонкости американской политики – пасущему коз руандийскому фермеру.

Кей родилась за много тысяч километров от Африки через пять лет после этих ужасных событий, но она была хуту, и тема вины хуту преследовала ее всю жизнь. Проще всего было избегать разговоров на эту тему, но избегать не означало кривить душой. Она гордилась своим происхождением. Ее отец был дипломатом, а мать работала в государственном банке. Когда вспыхнул конфликт, в апреле 94 года, они находились в командировке в Эфиопии. В Руанде у них были земли, дома и много родственников. Три месяца спустя не осталось ничего. Родители так до конца и не оправились от этого потрясения. Кей всегда старалась говорить правду о том, что случилось и почему. Она хотела восстановить *историческую справедливость* и избавиться от клейма, часто превращавшего разговор с чужими людьми в испытание.

Так она пришла в журналистику. Это же отчасти было причиной, по которой она сидела в супермодном, стеклянном, похожем на аквариум офисе Триш Хан и терпеливо выслушивала упрёки начальницы.

Кей считала, что существует масса важных вещей, нуждающихся в описании и обсуждении, а рассказы про открытие галерей и личную жизнь знаменитостей в разделе *Lifestyle* – пустой тратой времени.

– Я как-то пересеклась с Роном за обедом, и он сказал, что если *Lifestyle* отпустит меня, то в отделе новостей есть место.

Рон был редактором новостного отдела газеты, ходячий памятник ушедшей эпохи, известный тем, что упорно не желал иметь дело с компьютером, пока главный редактор Сэнди Йитс не пригрозил уволить его к чертовой матери. Лохматый и часто небритый, Рон был одним из лучших в профессии.

Триш перестала терзать ковер и остановилась, скрестив руки на груди.

– Все это хорошо и прекрасно, Кей. Но я не могу себе позволить отпустить тебя. Ты у меня – лучшая, а через два дня Канье представляет новую коллекцию. Ты должна там быть.

Сердце Кей упало и провалилось в бездну.

– У меня нет больше сил задавать знаменитостям идиотские вопросы по бессмысленным поводам. Да и одежда Канье выглядит всегда одинаково: все бежевое и дырявое, как дуршлаг. Пошлите Сару – она это дело обожает.

Триш поправила прическу и уселась наконец в кресло. Она уже несколько успокоилась, но доводы Кей по-прежнему не производили на неё никакого впечатления.

– Сара занята. Мария и Брайан болеют. Келли, Роджер и те двое, которых я наняла вместо них, – все тоже вдруг заболели.

– Вот и я о том же, – Кей предприняла последнюю попытку достучаться. – Люди заболевают пачками по всему миру. На планете обнаружен инопланетный корабль. Правительства из последних сил пытаются удержать ситуацию под контролем. Миллионы людей ждут конца света со дня на день, а вы предлагаете делать вид, что все это не имеет особого значения.

Триш открыла ящик стола и достала белый конверт.

– То, что ты говоришь, – истинная правда, Кей. Именно поэтому наши репортеры освещают все эти сюжеты. Но тебя наняли не для этого. Тебе платят за то, что ты рассказываешь про всяких звезд. Какие они, что любят и чего не любят, с кем ссорятся и т. п. Мелочь, конечно, но по нынешним временам небольшое развлечение лишним не будет.

Она протянула конверт.

– Я что – уволена?

– Напротив. Это билет в Нью-Йорк на завтрашнее дефиле Канье. Не могу себе позволить роскошь твоего увольнения, даже если бы захотела. Но не испытывай моего терпения и отстань от Рона.

* * *

Кей с мрачным видом возвращалась на свое рабочее место. Стеклопанные стены офиса Триш приглушали звук, но не мешали присутствующим сотрудникам любоваться сценой внутри. Кей явно получила нагоняй. Они не знали за что, но это и не главное.

Длинный и худой Эллис Дау, писавший про косметический ремонт жилья, высунулся из своей выгородки (одной из немногих непрозрачных в их суперсовременном помещении) и пропел дурным голосом:

– Ах, Кей, бедняжка!

Его соседи-придурки заржали. Единственное место, где Эллис смотрелся органично – это компания таких же тупых дятлов, как он сам. Его папаша был известным репортером и смог устроить сына на непыльную работу.

– Ты еще покажешь ей, милашка, – добавил он ей вслед.

Кей подняла над плечом средний палец.

Она дошла до своего стола под аккомпанемент звонков. На экране телефона как раз гасло сообщение по фейсбучному мессенджеру. Она успела увидеть слово *вранье*. Запищал лэптоп, заваленный разными бумагами, которые она каждый день собиралась привести в порядок, но всякий раз откладывала на потом.

Она выкопала лэптоп из кучи модных журналов и распечаток собственных статей. Он был открыт, и раскопки разбудили его. Сообщение на экране означало, что кто-то пытается связаться с ней через блог, который она ввела отдельно от работы, чтобы иметь возможность поговорить на интересовавшие ее темы. Темы эти были самые разные: от социально-политических проблем Африки до местных вашингтонских событий. Ее последний пост о свободе слова в университетских кампусах собрал огромную аудиторию. Он назывался «*Учит ли нас нетерпимости наша система образования?*» Броское название было несколько провокативным, но Кей позволила себе ставить жесткие вопросы, которых многие почитали за благо не касаться.

Сообщение гласило:

У меня для вас кое-что есть. Откройте Фейсбук.

И было подписано:

Бабник

В раздражении Кей вскочила на ноги и принялась оглядываться по сторонам. Коллеги были заняты обычными делами: кто-то говорил по телефону, кто-то печатал, уйдя с головой в работу. Она выругалась. Если Эллис опять устраивает свои дурацкие розыгрыши, она пойдет в отдел кадров, и пусть этого *Бабника* уволят нафиг!

Кей включила телефон, чтобы посмотреть, кто там ей пишет. Это был тот же персонаж, но с другим текстом.

Публике скармливают вранье. У меня есть доказательства.

Кей открыла профиль отправителя: никакой личной информации, только ник *Бабник*.

Обычно, мужички, зовущие себя бабниками, слали ей малограмотные послания, в которых называли ее *крутой телкой* и приглашали заняться мощным и незабываемым сексом. Желание проигнорировать сообщение было побеждено желанием узнать, кто это тут так развлекается за ее счет.

Она написала: *Кто это и почему вы тратите мое время?*

Между тем, в конверте, полученном от Триш, оказался билет до Нью-Йорка. Кей задумалась о том, что ей надеть на показ мод, чтобы не выглядеть белой вороной. Не приведи Господь явиться на летний показ в весенней коллекции. Кроме того, Канье был известен своим отвращением к репортерам.

Она все еще размышляла на эту тему, когда пришел ответ. Вложение без каких-либо комментариев.

В ушах зазвучал голос невидимого взору Лукаса да Сильвы. Экспрессивный и вечно занятый айтишник велел ей не трогать вложения. Она нацелила курсор и замерла.

– Будь умничкой, Кей, – говорил бестелесный голос. – Наведи курсор на крестик и закрой окно. Без резких движений, но твердо.

Но Кей не послушала мудрого айтишника и открыла вложение. Там был нечеткий снимок двух человек: мужчины и женщины с бейджиками на груди. Компьютер пискнул, и пришла новая картинка. Кей больше не колебалась. Этот снимок был более информативен: Кей узнала Овальный кабинет. Она загрузила картинку в приложение для фото и навела зум на бейджики. Имена: *Доктор Джек Грир* и *Доктор Миа Вард* не говорили ей ничего. Если *Бабник* к ней клеился, то начал он довольно удачно.

Пришло новое сообщение:

38°53'15.59" 77°00'26.40"

– Это еще что? – спросила сама себя Кей.

Горе рыдает на плече истории. Будьте ровно в девять вечера. Следуйте за взглядом истории. Найдете подтверждение моей серьезности.

Бабник вышел из сети. Кей смотрела на сообщение и думала о том, во что она вляпалась. Если не идиот Эллис, то, может, это ее жених Дерек решил устроить розыгрыш? Дерек был молодым инвестиционным банкиром с блестящими перспективами. Его трудно было представить за таким дурацким занятием.

Цифры явно были географическими координатами, она ввела их в *Google*. Открылась страница с Памятником Мира здесь рядом, в Вашингтоне. Большой монумент из белого мрамора был установлен в 1877 году в память о гибели американских морских военнослужащих во время Гражданской войны.

Часы в телефоне показывали 6:23 вечера. Времени было достаточно. Но разумно ли пускаться в эту игру *найди спрятанное*? А если ее там караулит какой-нибудь псих с целью убить или еще чего? С другой стороны, этот *Бабник* прислал фотки из Белого Дома. Снимки эксклюзивные – явно не из сети. Любопытство вступило в борьбу со здравым смыслом, и Кей уже догадывалась, какая сторона победит.

Глава 7

Миа постучала в дверь номера 225. Они находились где-то под Ричмондом на втором этаже гостинички под названием Мотель 6. Поездка от Объединенной базы *Эндрюс* заняла два часа, и телефон уже показывал десять вечера. Но, возможно, это был последний и единственный шанс.

Рядом находились два агента ФБР, приставленные к ней правительством из соображений безопасности. Оба в джинсах и свободно сидящих ветровках, что, по идее, должны было делать их неразличимыми в толпе и не похожими на агентов ФБР. За время знакомства они и двух слов не сказали, и все, что Миа знала про них, сводилось к тому, что один, звавшийся Рамиресом, был большим охотником до чипсов *Doritos*, а другой, Чок, поплотнее и пониже ростом, все время держал во рту зубочистку и, когда думал, что никто не видит, крутил ее языком.

Свен тоже был не из разговорчивых. Гибель Тома, да еще от рук ненавистного *Стража*, совершенно выбила его из колеи. Он про это не говорил, но по тому, как иногда взгляд его застывал, а кулаки непроизвольно сжимались, словно на чьем-то горле, Миа понимала, что происходит в его душе. Когда военный вертолет доставил их на базу *Эллингтон Филд*, Свен сказал, что ему придется на время покинуть Мию, и что она остается в надежных руках, и что они скоро увидятся. После этого он заключил ее в объятия, напоминавшие одновременно о хватке удава и прикосновении любящего отца. Ей было грустно, и она надеялась, что он действительно еще вернется.

– Кто? – послышалось из-за двери.

– Миа Вард.

Раздался щелчок замка, и дверь отворилась. Перед ней стоял незнакомый человек, и на секунду она подумала, что ошиблась номером, но тут увидела Пола, сидящего на кровати с пультом дистанционного управления в руке.

– Свен передавал привет, – сказала Миа открывшему дверь.

– А Том? – спросил впустивший их человек, сам бывший агент *Стража*, перешедший на другую сторону.

У Мии болезненно сжалось сердце: память о потере была еще слишком свежа. По ее лицу он все понял.

– Он был один из лучших, – мрачно сказал бывший *Стражник* и, обогнув агентов ФБР, вышел на лестницу. Миа еще успела увидеть, как он стоит там, сжимая перила.

Перед ней появился Пол и остановился в растерянности, не зная, обнять ее или нет.

– Рад тебя видеть, – начал он. – Значит ли это, что мы свободны?

Она посмотрела на потертый ковер у них под ногами.

– Боюсь, я не за этим, – они вас, возможно, перевезут в другое место через пару дней.

– Я тут уже с ума схожу, – Пол потер висок. – Целыми днями взаперти, из еды – один фастфуд утром, днем и вечером. Какие-то странные люди, приходящие обследовать Зоуи. Она питается через трубку, ей нужно в настоящую больницу.

Миа посмотрела на кровать за спиной Пола и на дочь, укрытую простынями. Рядом стояла капельница. Она села возле ребенка и подняла простыни. Кожа Зоуи была горячей и розовой, как у Гранта и других, пораженных Залыцбургом.

– Привет, солнышко, – она погладила волосы ребенка. – Как дела у моей большой девочки?

Зоуи медленно открыла глаза и мигнула под светом лампы.

– Помнишь, как я разбудила тебя однажды песенкой «*Время печь булочки*» и ты вскочила, радостная в предвкушении веселой стряпни? А это была всего лишь строчка из рекламы *Dunkin' Donuts*. И ты стала плакать, потому что думала, что мы вправду будем печь булочки,

и не понимала, зачем так говорить, если это неправда. Ты плакала, а я проклинала себя за тупость.

Зоуи смотрела на нее равнодушным, непонимающим взглядом.

Тяжело было видеть дочь в таком состоянии, но еще ужаснее – осознавать, что ребенок ее не узнает.

– Я всегда огорчалась, если ты грустила, но сейчас – уж лучше бы грусть, чем вот это.

Миа, едва сдерживая слезы, гладила дочку по голове, как она всегда делала, укладывая ее спать.

Она взяла маленькую руку дочери в свою. Пальцы Зоуи показались ей ненормально толстыми. Дети растут рывками, это она знала, но тут было что-то противоестественное, особенно для ребенка, которого кормят через трубку. В подобных случаях тело теряет вес, иногда до состояния истощения. И первыми о том, что организму чего-то не хватает, сигнализируют конечности. Помимо еды, ребенка в форме поддерживает подвижность. Как астронавты, проводившие много дней в невесомости, теряют мышечную и костную массу, так и обездвиженные люди, в коме или инвалидном кресле, неизбежно теряют вес. Законы природы однозначны: то, чем ты не пользуешься, ты теряешь.

Миа поднялась и сдернула простыни с дочери.

– Ты что?! – всполошился Пол.

– Ее руки и ноги выглядят толще, чем должны.

– Естественно, мы о ней все время заботимся.

– Не сомневаюсь, Пол. Но это за пределами нормы. Я хочу сделать ей анализ крови.

– Она, может быть, умирает, а ты про вес... – Пол смотрел в недоумении.

– Перестань, – она почти кричала. – Мне наплевать на ее вид. Но то, что с ней происходит, – противоестественно.

Миа ощупала ногу дочери, и ей вспомнился Грант, объявившийся на базе *Эндрюс* таким крепышом, при том что за два дня до того он слег с тяжелым переломом бедра.

– Дайте телефон, – обратилась она к одному из агентов ФБР.

* * *

– Соедините, пожалуйста, с доктором Мерель Янссон, – звонок бы в Амстердам в Лабораторию молекулярной генетики.

– Прошу прощения, но доктор Янссон сейчас не может с вами поговорить.

– Скажите ей, что это доктор Миа Вард и что это срочно.

– Доктор Янссон за границей, – сообщили ей после паузы.

У Мии упало сердце. Секретарша на том конце говорила, что доктор вернется через неделю-другую.

– Где она находится?

– Я не уверена, что могу...

– Девушка, больные люди могут умереть, если вы не прекратите эту тягомотину с протоколом. Еще раз – где она?

– В Индии, – сдалась секретарша. – В Институте медицинских исследований Калькутты.

– Ну вот. Делов-то, – позволила себе легкую грубость Миа, прежде чем начать искать в телефоне агента Рамиреса номер института в Калькутте. На этот раз переговоры, несмотря на тяжелый бенгальский акцент с той стороны, завершились успешно.

– Миа? – отозвалась доктор Янссон.

– Послушайте, Мерель. У меня совсем мало времени. Зальцбург мутирует. 47-я хроматида скоро обретёт пару.

Миа рассказала о бинарном коде во взрывной волне и его расшифровке Анной. Когда в компании сорока шести хроматид (составляющих двадцать три хромосомы человека) обнаружилась 47-я, названная синдромом Зальцбурга, это можно было объяснить редким генетическим заболеванием. Затем инопланетный корабль начал распространять синдром по всему миру, неся повышенную чувствительность к солнечному свету, снижение костной массы, искажения ДНК и в ряде случаев, как с Зоуи, – нарушение сознания и способности к контакту с другими людьми. Складывалось впечатление, что геном человека меняется таким образом, что скоро люди исчезнут как вид. Трудно было отделаться от мысли, что пришельцы расчищают мир для себя самих или для какого-то созданного ими нового вида. Информация, найденная в бинарном коде, и появление новых симптомов вызывали у Мии опасения по поводу очередной фазы еще более тяжелых мутаций.

– Удивительное совпадение, – датский акцент Янссон стал сильнее. – Здесь в Индии у некоторых пациентов наблюдается рост плотности костной ткани. Институт полностью перефилировался на лечение синдрома Зальцбурга. Мы применяем более агрессивную версию генной терапии, которую вы предложили в Амстердаме и которая была успешной. При этом появились новые симптомы, и мы не знаем, то ли мы переборщили, то ли организм некоторых пациентов сопротивляется нашим попыткам глушить гены Зальцбурга.

Пол и агенты ФБР с интересом вслушивались в загадочный разговор.

– Если мы поймем, как Зальцбург вообще попал в наш геном и как корабль дистанционно управляет мутацией хроматиды, мы поймем, как с этим бороться.

Ей бы хотелось сказать больше: что подо льдом Гренландии обнаружен новый корабль и что времени у них всего две недели до возможной новой и окончательной катастрофы.

– В каком смысле *мы*? – удивилась Янссон.

– Вылетаю ближайшим рейсом, – ответила Миа, глядя, как агенты крутят головами и машут руками. Но смущали ее не они, а перспектива разговора с Джеком о том, что она не поедет с ним в Гренландию.

Глава 8

В 8:50 вечера Кей подъехала к Памятнику мира, по-прежнему не уверенная, что она не пожалеет о своем решении. Она запарковалась прямо на круговом движении, на обочине, и смотрела на почти сорокафутовую конструкцию так, будто ждала, что статуи сейчас спрыгнут с пьедестала и убегут. Редкие туристы, в основном японцы и восточноевропейцы, вооруженные палками для селфи, фотографировались на фоне монумента. Неподалеку на фоне вечеряющего неба был хорошо виден Капитолий. Начинало темнеть, и мысль остаться здесь в одиночестве отзывалась в ней легким ознобом.

Чуть раньше Кей совсем уж было собралась проигнорировать приглашения *Бабника*, но тут ей вспомнился прокуренный голос Рона Льюиса, соблазнительно рассказывавший о месте в отделе новостей, если, конечно, она окажется достойна этого места. Что означало, в частности, рыскать повсюду и совать нос во все дыры. Правда, ее работа в *глянцевом* отделе не научила ее собирать инсайдерскую информацию и заводить полезные источники. Единственным такого рода контактом мог считаться Висенте Рамирес, бывший бойфренд подружки (с которой она когда-то делила комнату в общежитии), подавшийся на работу в ФБР. Это был не Бог весть какой источник, что и заставило ее ухватиться за потенциальную возможность узнать что-то стоящее самостоятельно.

Она вышла из машины и ждала разрыва в потоке автомобилей, чтобы перейти на другую сторону. Туристы исчезли, только в дальнем углу площадки сидела, целуясь и хихикая, какая-то парочка.

Кей заглянула в распечатку инструкций, полученных от Бабника.

Горе рыдает на плече истории.

На пьедестале стояли две мраморные женщины. Одна, плача, закрывала лицо руками, другая держала нечто вроде книги, ее взгляд был направлен на край фонтана. *Горем*, очевидно, была плачущая, а другая – *Историей*.

Следуйте за взглядом истории.

Подойдя ближе и присмотревшись, Кей увидела, что к внутренней стенке чаши фонтана прикреплен какой-то предмет, наполовину погруженный в воду. Она еще раз оглянулась, чтобы убедиться, что никто не подкрадывается к ней сзади, и приблизилась вплотную. В фонтане находился пластиковый непромокаемый пакет, а в пакете – конверт. Сердце билось, как безумное, Кей схватила конверт и бросилась к машине.

При свете лампочки внутреннего освещения Кей распечатала легкий конверт, в котором оказалась всего лишь фотография, которую она и принялась рассматривать.

Стук в водительское стекло чуть не довел ее до инфаркта. Вскрикнув, она уронила снимок и в страхе подняла глаза. У машины стоял полицейский и смотрел на нее с немим удивлением.

– Здесь нельзя стоять, дамочка. Проезжайте или я вас оштрафую.

Кей кивнула, все еще держась за сердце, и включила зажигание. И лишь двадцать минут спустя, когда она подъехала к своему жилью в квартале Адамс Морган, она принялась колотить кулаком по рулю так, что повредила костяшки пальцев на правой руке.

Полгода назад она не задумываясь выходила из дома ночью, и никакой коп, стучащий в окно машины, испугать ее не мог. Все изменило нападение. В ту ночь, возвращаясь поздно с работы, она ехала по пустой, темной улице, и, когда затормозила на красный свет, на нее напали два человека с пистолетами, выпрыгнувшие из впереди идущей машины. Что было дальше, она не помнила и пришла в себя только на следующее утро в каком-то парке. Одежда выглядела так, словно она валялась всю ночь в грязном сарае, при этом никаких повре-

ждений или следов насилия не было. На вопросы Кей отвечала, что все у нее отлично. Ее машина, старенькая *Хонда*, так и не нашлась, но страховая компания выдала ей прокатную, а потом и вовсе компенсировала потерю. Угоны машин в Вашингтоне случались чаще, чем того хотелось бы полиции, которой приходилось отвечать на вопросы вроде того, что если они не могут навести порядок в столице, то что же говорить о всей стране.

Дело было, конечно, не в машине, а в утрате ощущения свободы и безопасности. Теперь каждый раз, тормозя на светофоре, она чувствовала, как потеют ее ладони, и заметила, что она невольно держит дистанцию до машины впереди, чтобы иметь возможность быстро развернуться в случае чего.

Но жить, все время готовясь к худшему, невозможно, и Кей постепенно стала тормозить все ближе к стоп-огням передних машин. Родители с детства учили ее, что если случилось упасть, то надо вставать и идти дальше. То, что она решилась на эту ночную вылазку, говорило, среди прочего, о ее готовности не допустить, чтобы какие-то бандиты навсегда изменили ее отношение к жизни. Нет и еще раз нет. И все-таки, когда коп постучал в стекло, вся решимость вмиг исчезла, как дым от трубки ее отца в ветреный вечер. В прежние времена она любила сидеть с ним рядышком на заднем крыльце их скромного дома и смотреть, как он пускает дым через нос и как дым вьется и растворяется в воздухе.

Кей посмотрела на распухшие костяшки и подумала, что ей еще работать и работать над собой.

Когда нервы успокоились, Кей продолжила рассматривать снимок. Сначала ей казалось, что это просто огоньки на черном фоне. Потом она поняла, что огоньки – это звезды и планеты. Ближе к центру обнаружился слегка расплывчатый, но отчетливо треугольный предмет металлического вида. Тут она поняла, что он ей напоминает – инопланетный космический корабль, обнаруженный ВМС в океане.

Стало ясно, о чем идет речь. Военные заявили, что корабль провалился в скопление подземной лавы и пропал. Если снимок был настоящий, значит либо военные солгали, либо в космосе летит еще один.

Кей открыла мессенджер Фейсбука. *Бабник* был в сети.

Откуда это у вас?

Снимок сделан пять дней назад спутником Вояджер-1.

Вы хотите сказать, что еще один корабль летит к Земле?

Да.

Кей почувствовала, что ей стало холодно.

Правительство это скрывает? Почему?

Паника.

Мы в опасности?

Да.

Лоб Кей вспотел. Пришло еще одно сообщение:

И это только верхушка айсберга.

Справившись с собой, Кей написала:

Какие масштабы?

Потянет на Пулицеровскую премию. Должно случиться нечто ужасное. О чем знают лишь несколько человек в мире.

Что? Сообщите хоть что-нибудь.

Что бы ни случилось, ни в коем случае не публикуйте снимок. Это проверка, если я пойму, что вам можно доверять, что вы умеете держать слово, я расскажу вам всю правду о происходящем.

Это было последнее сообщение. Кей заметила, что боль в руке совершенно исчезла и что впервые в жизни она не знает, что сказать.

Глава 9

Даг появился в компьютерную комнату Объединенной базы Эндрюс наряженный в биокостюм, обвешанный горным снаряжением, держа в руках пару довольно устрашающего вида шипастых накладок на обувь ботинки для хождения по льду.

– Вот – раздобыл! – сообщил он, нацепив накладки на руки и изображая из себя медведя.

Джек приложил телефон к другому уху и отошел в сторону.

– Что значит вы в самолете на Калькутту? Мы через час вылетаем в Гренландию, – его голос выдавал растерянность и болезненное разочарование.

– Скажите Старку или кому там: NASA следует начать слать сигналы гостям, – Миа явно торопилась. – Радио, лазер – не знаю как, но атинам нужно сообщить, что на Земле есть разумная жизнь. Может, это удержит их от разрушения планеты.

– Хорошо, я скажу.

– Анна отчасти знает их язык – она сможет составить какое-нибудь обращение.

– Сомневаюсь. Она летит с нами. И я хотел бы, чтобы вы – тоже.

Возникла пауза.

– Когда Анна показала нам, что вот-вот появится еще одна новая хроматида Зальцбурга, я чуть с ума не сошла. Я связала физические симптомы у Гранта и у моей дочери и поняла, что процесс уже пошел.

– Вы думаете, что у Гранта и Зоуи появилась новая хроматида?

– Пока трудно сказать, но увеличение плотности костной и мышечной массы говорит, что это может быть так. Я связалась с доктором Янссон. Она в Индии занимается сейчас Зальцбургом и говорит, что многие пациенты имеют схожие симптомы. Я поняла, что должна быть там.

– А как же Гренландия? – выдохнул Джек. – Ваше экспертное мнение обо всем, что мы там найдем, очень бы пригодилось.

– А вы уверены, что там вообще что-то есть? – спросила Миа после долгой паузы.

– Вы же слышали президента. Там уже работает команда для разворачивания лаборатории и бурения льда.

– Джек, я же не говорю *нет*. Но мы должны проверять все возможные пути решения.

Джек бессознательно потер заболевший висок.

– Скажите мне, что вами не движет исключительно желание спасти дочь.

– Как вы можете это говорить?

– Простите, я не это имел в виду. Знаю, что вам трудно: у всех теперь кто-то страдает от Зальцбурга. Вы нужны миллионам. У меня Горд, который смотрит за моей фермой, упал тут с лестницы и сломал руку и пару ребер. Не могу сказать, потерял ли он костную массу, как Грант, или что, но теперь сидит в бесконечных очередях в больнице. И везде так, и даже хуже.

– Джек, через две недели этот корабль будет здесь. Я бы могла запереться с дочерью и ждать конца, но я не буду. Лечу в город, где есть, может быть, шанс найти решение. Для всех.

Джек как-то вдруг успокоился.

– Может, вы правы. Мы не знаем на сто процентов, что ждет нас в Гренландии. Может, одни помехи и сбои оборудования, – он посмотрел на распечатку последних данных, полученных час назад. Среди волнистых линий и пустот подо льдом просматривалась знакомая форма в виде треугольника. – Но все-таки, похоже, там что-то есть. Спутники установили точку, откуда пошла взрывная волна, – это там.

– Вот еще что учтите, Джек. Если мне удастся полностью прочесть хромосому Зальцбурга и установить все восемь генов, мы сможем их секвенировать и передать информацию Анне. В Зальцбурге, как и во взрывной волне, зашифровано сообщение. Это даст нам шанс остановить уничтожение жизни на Земле. Не очевидно, конечно, но и шанс не хуже, чем в

Гренландии. А про спасение дочери вместо спасения других людей скажу только: почему одно мешает другому?

– Я очень на вас надеюсь, – сказал Джек совершенно искренне. – Берегите себя.

Джек еще был весь поглощен разговором с Мией, когда появился адмирал Старк. На этот раз он был облачен в белый морской китель. Старк был привлекательного вида мужчина около пятидесяти пяти лет с коротко стриженными светлыми волосами. При улыбке на его щеках появлялись ямочки. Потомок нескольких поколений морских офицеров, уходящих корнями еще во времена Гражданской войны, он был частью семейного древа с крепкими ветвями и мощным стволом и с достоинством нес груз надежд и ожиданий, неизбежный при таком происхождении. Единственное, что могло его смутить, – это риск запятнать гордый семейный герб.

Со Старком прибыл еще один военный в синем морском камуфляже. Он был начищен и наглажен, фуражка на его голове размещалась в соответствии со строгими законами симметрии. Широкое бледное лицо с тонкими губами не допускало даже мысли о том, что этот человек может, например, смеяться.

– Капитан Рик Муллинз, – представил его Старк. – Он будет руководить экспедицией.

– И *вы* нас бросаете? – спросил Джек упавшим голосом.

– Я буду контролировать ситуацию из Центрального командного пункта. Не беспокойтесь, Джек: Муллинз – профессионал.

– Это-то меня и пугает, – Джек вымученно улыбнулся.

– Делайте, как я сказал, и никаких проблем не будет, – отрезал Муллинз.

Напыщенный осел, подумал Джек, но вслух этого не сказал. Случается, что люди при первой встрече сразу же пытаются взять вас под контроль, но, познакомившись поближе и научившись уважать, ослабляют хватку. Так было со Старком. Только после того, как Джек, пойдя на шантаж, заставил его допустить команду ученых на корабль пришельцев, адмирал оказался способен на нормальные человеческие отношения.

Старк увел Муллинза знакомиться с остальной группой, а к Джеку подошел молоденький лейтенант.

– Доктор Грир?

– Это я. Вы тоже с нами?

– Вам звонок по открытой линии.

– Да?

Кто бы это был, подумал Джек. Вряд ли Миа передумала и хочет сказать, что возвращается. Или вездесущие журналисты?

– Не знаете, кто это?

– Нет. Сказали только, что очень важно.

Джек проследовал за лейтенантом по длинному коридору и попал в комнату, где одна стена была занята компьютерами, а другая – телефонными аппаратами, по которым мужчины и женщины в морской форме говорили со своими близкими.

– Десятая линия, – лейтенант показал на выгородку, где настольный телефон мигал красным огоньком.

Джек снял трубку и нажал клавишу:

– Доктор Грир.

– Здравствуй, сынок.

Повисла пауза.

– Кто это?

– Отец твой, Айк Грир, плоть, как говорится, и кровь. Увидел тебя вчера в новостях и навел справки. Ну, кое-кому пришлось приплатить. Не сердись: знаю, сейчас не время, но я хотел бы перемолвиться с тобой, прежде чем мир накроется медным тазом.

– Перемолвились. Это все?

– Не будь злоюкой – мне тоже нелегко.

– Мать сказала, что ты умер, – Джек чувствовал, как жила на виске наливается кровью. – Я тоже навел справки и узнал, что ты жив и проводишь время в тюрьме в Техасе.

– Именно так, – голос на том конце стал мягче. – Вышел неделю назад, чтобы, так сказать, встать на путь исправления. А тут обнаружилось, что всей малине осталось две недели, – Айк хмыкнул. – И вдруг увидел, что сынок мой суперкрут и прославился на весь мир. Яблоко, как говорится, от яблони...

– Не это яблоко, – отрезал Джек и шлепнул трубку на аппарат с такой силой, что в помещении на секунду все притихло. Ощукая себя в центре внимания, Джек встал и стремительно вышел из комнаты.

Глава 10

Калькутта, Индия

Несмотря на всю тарахтящую кондиционер, температура внутри *Ola* (индийский *Uber*) приближалась к сорока градусам Цельсия. На переднем пассажирском сиденье теснился агент Рамирес, сзади, рядом с Мией, сидел агент Чок с вечной зубочисткой во рту. Помимо манипулирующей с зубочисткой он был занят тем, что постоянно крутил головой, стараясь понять, что их так задерживает.

– Зачем вы оба в костюмы вырядились? – бранила их Миа, хотя в данной ситуации подделывать все равно ничего было нельзя.

Рамирес тянул пальцем галстук, чтобы сделать петлю посвободнее. Оба нещадно потели.

Они ехали по главной дороге, направляясь в Институт медицинских исследований. Виды и запахи здесь, в Калькутте, были даже более яркими и выразительными, чем в Катманду. На трапе самолета вас сразу принимал в свои объятия влажный аромат сточных канав. Затем за пределами аэропорта вы попадали в плотную толпу, движущуюся вдоль шести-семиэтажных жилых домов от магазина к магазину с их кричащими желто-красно-зелеными вывесками.

Дороги были чудовищны, пробки – перманентны; их по бокам обтекали пешеходы и мотоциклисты под непрерывающуюся какофонию гудков разной степени пронзительности. Миа пыталась вообразить, как бы это выглядело дома. Чтобы устроить нечто подобное в Америке, все граждане должны были бы одновременно выехать на своих автомобилях на улицы, с которых были бы убраны все светофоры, а также дорожные знаки и разметка.

Госдепартамент хотел было организовать для них автомобильный эскорт, но Миа решительно отказалась: зачем привлекать лишнее внимание, да и в таких пробках проку от него не было бы никакого.

– Что тут, черт возьми, творится? Мы стоим уже минут десять, – Чок просунул свою лысую потную голову между спинками передних сидений.

Впереди, за скоплением машин, Мии удалось разглядеть двух человек, переводивших через улицу стадо. Миа поморгала и показала пальцем.

– Вот почему, я полагаю.

– Это еще что? – заинтересовался Рамирес.

– Это – козы, – пояснил несведущему водитель, усмехаясь в густую белую бороду. – Мы же в Калькутте. Жизнь здесь сумбурная, но и прекрасная тоже.

* * *

Через тридцать минут они прибыли на место. Их встречала одна из помощниц Янссон, молодая, приятного вида индианка по имени Адити.

– Ну что, познакомились с особенностями нашего трафика? – весело спросила она, пожимая им руки. – Прохлада и питье ждут вас внутри. А вас, доктор Вард, доктор Янссон просила провести сразу к ней.

Адити и Миа поднялись на лифте на третий этаж и, миновав короткий коридор, оказались в лаборатории в окружении многочисленных сотрудников.

При виде пришедших доктор Янссон заулыбалась и сняла латексные перчатки. Они поздоровались.

– Вижу, вы вся в работе, – прокомментировала ситуацию Миа, разглядывая длинные столы с пробирками, чашками Петри и микроскопами. – Да, людей у вас здесь побольше.

Когда Янссон улыбалась, она выглядела не на свои пятьдесят, а лет на десять моложе. Кроме того, несмотря на возраст и заслуги, выражение ее лица было удивительно приветливым, без каких-либо признаков важности.

– Это только малая часть. В обычных условиях я бы устроила вам ознакомительную экскурсию и предложила бы не сильно напрягаться в первый день. Но, сами знаете, сейчас у нас режим *свистать всех наверх*. Пойдемте, вы должны это увидеть.

В небольшой комнате без окон Янссон включила подвешенный к потолку проектор, и на экране появилось изображение полной хромосомы, снятое электронным микроскопом.

– Это то, что было закодировано во взрывной волне, – возбужденно воскликнула Миа. – Откуда это у вас?

Результаты работы Анны по расшифровке наверняка были переданы вверх по инстанции, но Миа не думала, что их так быстро распространят по всему свету.

– Обнаружили у нашего пациента с Зальцбургом.

– Сколько пациентов имеют полную хромосому? – в голосе Мии были удивление и тревога. Генетические изменения происходили быстрее, чем она полагала.

– Все. Еще проверили некоторое количество домашних животных – картина идентичная.

– Но количество людей с новой хромосомой по отношению к населению вообще остается прежним – тридцать процентов. Тут ничего не поменялось, – Миа взялась рукой за подбородок.

– Похоже на то, – Янссон щелкнула кнопкой, вызвав новую картинку.

Это было рисованное изображение 47-й хроматиды с четырьмя генами, которые Миа помогла секвенировать в Амстердаме: COL1, понижающий плотность костной ткани; TRPP2, понижающий способность противостоять ультрафиолетовому излучению; DAF4, ускоряющий процесс старения, и SER3, поражающий лобные и височные доли, что ведет к деградации речи и способности к логическому мышлению.

Еще щелчок, и к 47-й хроматиде прибавилась новая часть хромосомы Зальцбурга – 48-я хроматида. Напротив гена COL1 находился ген LRP5, другая форма одного и того же гена – то, что на языке генетики называется *аллель*. В хромосомах гены расположены по длине хроматид парами: с одной стороны – аллели, унаследованные от матери, с другой – от отца. Те аллели, которые определяют признаки хромосомы, называются *доминантными*, недоминантные аллели называются *рецессивными*. Поскольку Зальцбург не был наследуемой хромосомой и ее гены появились не одновременно, а последовательно, естественно было предположить, что первые гены должны быть доминантными. Однако доминантным оказался ген LRP5, отвечающий за повышенную плотность костной массы. Это означало, что у тех, чьи кости сначала внезапно ослабели, плотность костей теперь должна, напротив, резко повыситься. Миа подумала про Гранта и Зоуи, с которыми именно это и происходило.

– Думаете, все новые гены будут доминантными? – спросила она.

– Мы пока можем только гадать, – пожала плечами Янссон, – хотя похоже на то, – она снова нажала на кнопку дистанционного управления.

– Что это?

– Родильное отделение, – пояснила Янссон. – У всех будущих матерей есть полная хромосома Зальцбурга.

– Аномалии?

– Не знаю даже, как это квалифицировать, – покачала головой Янссон. – Мы обследовали десятки беременных женщин с хромосомой Зальцбурга. Совершенно разных – по возрасту, состоянию здоровья и реакции организма на беременность. Непонятно одно – почему они все ждут двойню.

Глава 11

Вашингтон

– Здесь же безумно дорого, – протестовала Кей, глядя на кожаные кресла и стены, украшенные старинными эстампами. *Ресторан 1789* действительно был очень дорогим и очень модным местом в Вашингтоне. Оформленный в старинном английском аристократическом духе, он, казалось, перемещал вас во времени. Даже официанты выглядели как дворецкие. Но еда славилась своим качеством, и именно поэтому Дерек Джонсон, жених Кей, пригласил ее сюда.

Это была трехлетняя годовщина их отношений, рядом с Кей на соседнем столике стоял небольшой, но изысканный букет. За все время, что они были вместе, Дерек не совершил ни одной промашки: он ни разу не чертыхнулся и не повысил голоса, он никогда не забывал дня ее рождения или их годовщины, он был добр и внимателен. В своем банковском деле он шел от повышения к повышению. Свадьба была назначена на следующую весну, – и вот на тебе: Кей теперь вообще сомневалась, что они до нее доживут.

Дерек сидел напротив и улыбался: он пребывал в неведении. Кареглазый, высокий, мускулистый молодой человек с открытым лицом и кожей цвета кофе латте, жених Кей являл собой вполне привлекательное зрелище.

– Да ладно тебе, – он взял ее за руку. – Рука холодная. С тобой все в порядке?

– Так, легкая простуда, – соврала она, стараясь думать про их вечер, а не про снимок, полученный от *Бабника*, и пугающее будущее.

– Я опасался, что ты пропустишь наш праздничный ужин, – сказал он с чувством облегчения.

Кей не сразу вспомнила, о чем речь.

– А! Показ мод в Нью-Йорке. Я отдала его Саре: она обожает модные дела. Взамен я взялась за ее сюжет про скрытые риски эргономических офисных стульев.

– Скрытые риски эргономических офисных стульев! – Дерек засмеялся, сверкнув зубами. – Зажигательный сюжет.

– Кроме шуток, – Кей сжала руку Дерека, – если я тебе скажу, что скоро в мире должно произойти нечто ужасное, согласишься поехать со мной в Вегас, и там сразу же поженимся?

– С ума сошла? – Дерек вытаращил глаза. – Что скажут твои родители? Что скажут *мои*?

– Побудь эгоистом, хоть разок.

– Я что-то сделал не так? – он выпрямился, готовый защищаться.

– Что ты! Ты всегда все делаешь правильно и заботишься о чувствах других, – голос Кей поскучнел.

Подошел официант, но Дерек попросил его подождать пару минут.

– Я знаю этот взгляд.

– Какой?

– Напряженный. Когда ты очень хочешь что-то мне сказать.

Кей прикусила нижнюю губу – небольшой тик, который всегда выдавал ее с головой.

– Давай выкладывай, – Дерек старался придать своему голосу решительность, но не удержался и погладил ее по щеке. – Опять про нападение? Я слышал о парнишке, который ужасно боялся собак, а потом пошел к гипнотизеру и после первого же сеанса взял и купил огромного дога.

– Не про нападение. Я вчера получила информацию, которую поклялась не разглашать, и вот мучаюсь.

– Скажи мне. Я не проболтаюсь.

В сумочке Кей пискнул телефон, она достала его.

– Солнышко, – взмолился Дерек, – не отвечай!

– Это может быть очень важно.

– Сегодня наш праздничный вечер – вот что важно.

Кей кивнула, но начала открывать мессенджер Фейсбука.

Дерек быстрым движением выхватил телефон и положил его на сиденье рядом с собой.

– Дерек Брэдли Джонсон. Верните телефон или я... – Кей задохнулась от негодования.

– Поклянись, что выключишь его, – засмеялся он. – Ты только и думаешь, что о работе.

– Телефон, или я уйду, – Кей протянула руку. Это был блеф, но он-то не мог знать.

– Сперва пообещай.

Пожилая пара за соседним столом всем своим видом выражала неудовольствие. Кей скрестила руки и глубоко вздохнула.

– Этот инопланетный корабль, о котором сейчас все говорят... – она понизила голос.

– И? – Дерек вернул телефон. – Это мистификация, да? Я так и думал.

– Если бы. Похоже, в космосе летит еще один. И он летит к нам.

– К нам? – цвет лица Дерек стал заметно светлее.

– Правительство в курсе, но скрывает.

– Сколько осталось?

– Тринадцать дней.

– А что будет, когда прилетит?

– Кто ж знает, – Кей покачала головой. – Ты видел пресс-конференцию этих ученых. Они считают, что корабль – не только причина вымирания динозавров, но что из-за него по миру пошла волна заболеваний.

– То есть через две недели мы все, вероятно, умрем, – воскликнул Дерек, откидываясь в кресле, и, поймав взгляд соседей, добавил: – фигурально выражаясь. И, кстати, советую крем-брюле: говорят, он тут фантастический.

Кей едва сдержала мрачный смешок. Они тут про скорый конец света, а Дерек людям лапшу про десерты вешает.

– А как ты узнала? – спросил он, переходя на шепот.

– Контакт в Белом Доме.

– В Белом Доме? Ты же в *Lifestyle* пишешь.

– Сейчас не до *Lifestyle*. Мне обещали кое-что еще покруче.

– Круче, чем исчезновение жизни на планете? – Дерек стал скептичен. – Почему ты знаешь, что тебя не дурят? Всякий может сказать, что правительство что-то скрывает.

За соседним столом звякнул телефон. Пожилой джентльмен достал из кармана пиджака трубку и очки. Сейчас же за другим столом прозвучал характерный рингтон, и еще за одним, и еще... Казалось, вдруг весь мир сорвался с цепи и принялся писать сообщения. Кей увидела, что Дерек смотрит в свой телефон с тревогой. Она включила свой – ее ждали пять сообщений. Первой она прочла записку от отца:

Кейза, ты видела новости?

Он всегда называл ее полным именем, когда волновался.

По ресторанному залу повсюду звучали *охи* и *ахи*. Кей открыла окно браузера, настроенное на домашнюю страницу *Washington Post*. Она была посвящена обращению Папы Римского, приглашающего инопланетян в церковь. Кей мотнула головой, открыла *CNN* и увидела большой, жирный заголовок, который для нее не был новостью, но пугал от этого не меньше.

«Астрономы обнаружили инопланетный корабль на встречно-пересекающемся курсе с Землей»

Почти все клиенты ресторана, уткнувшись в телефоны, писали сообщения или читали новости. Кей чувствовала, что еще немного – и страх перейдет в панику.

Ей вдруг пришло сразу десять сообщений. *Бабник* вышел на связь.

Теперь вы видите, что я говорил правду. А я вижу, что вам можно доверять. Готовьтесь получить эксклюзивную информацию...

Затем появились координаты:

38°88'77.78" 77°04'76.60"

Запомните эти цифры: 2028569587

Она ответила: *Это номер телефона? Я даже не знаю, что искать.*

Поймете, когда увидите. У вас один час.

Нельзя все сделать как-то проще?

Это вопрос моей безопасности. У вас осталось пятьдесят девять минут. Когда на часах загорится ноль, я уйду и найду репортера, который заботится о безопасности источников.

– Вот дерьмо! – вырвалось у Кей.

Дерек оторвался от телефона, в его глазах был испуг.

– Давай поедem в Вегас!

Кей уже схватила сумку и бросилась к выходу.

– Мне надо бежать, – она вернулась, взяла букет и поцеловала Дерека. – Спасибо за приглашение!

В полной растерянности жених смотрел, как его невеста вылетела за дверь и исчезла в ночи.

Глава 12

Тяжелый *Boeing C-17 Globemaster III* потрянуло, и Джек впился пальцами в эластичную игрушку, одновременно он старательно массирует челюстями жевательную резинку, как прилежный булочник месит руками тесто. Так Джек рассчитывал не только отвлечься от чувства страха, всегда одолевавшего его в воздухе, но и победить резь в ушах. Занятие было утомительным, но проку от него не было никакого.

Это был последний перелет: с Объединенной базы Эндрюс они долетели до Сент-Джонса, Ньюфаундленд, а теперь направлялись к наскоро сооруженной взлетно-посадочной полосе в глубинах Гренландии.

Сиденья в самолете *C-17* были расположены вдоль бортов в один ряд и обращены лицом друг к другу. Между рядами сидений находились ящики с припасами и оборудованием, включая переносные масс-спектрометры, секвенсоры ДНК и кучу серверов для поддержания вычислительных функций Анны и обеспечения ее доступа к внешним источникам информации.

Военно-транспортный самолет снова потрянуло, и Гэби положила свою руку поверх руки Джека. Он поднял на нее глаза, не переставая жевать. Гэби протянула руку ладонью вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.